УДК 343

Приоритетные направления предупреждения преступности, сопряженной с занятием проституцией

Алексей Владимирович Петрянин[1]✉, Ольга Александровна Петрянина[2]
[1]Нижегородский филиал Санкт-Петербургской академии Следственного комитета, Нижний Новгород, Россия
[2]Следственное управление Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области, Нижний Новгород, Россия
[1]petryanin@mail.ru✉, SPIN-код: 3529-7855
[2]petryanina-oa@yandex.ru, SPIN-код: 3911-7028

Аннотация. Представлен комплексный криминологический анализ системы предупреждения преступлений, детерминированных занятием проституцией. Рассматриваются теоретические модели профилактики, историческая эволюция стратегий борьбы с проституцией, современное состояние правового регулирования и правоприменительной практики. Особое внимание уделено трехуровневой модели превенции: общесоциальному, специально-криминологическому и индивидуальному предупреждению. Аргументируется необходимость перехода к аболиционистской стратегии как наиболее соответствующей принципам правового государства, однако с сохранением элементов регламентизма для минимизации вреда здоровью. Предлагается комплекс организационно-правовых мер, включая усиление административной ответственности за занятие проституцией и получение возмездных сексуальных услуг, внедрение программ ранней социализации и нравственного воспитания. Делается вывод о том, что только интеграция социально-экономической, правовой, нравственно-воспитательной и правоохранительной составляющих может обеспечить долгосрочное снижение масштабов проституции и сопутствующей организованной преступности.

Ключевые слова: предупреждение преступности, проституция, криминологическая профилактика, общесоциальные меры, специальное предупреждение, индивидуальная профилактика, организованная преступность, правовое регулирование

Для цитирования: Петрянин А.В., Петрянина О.А. Приоритетные направления предупреждения преступности, сопряженной с занятием проституцией // Правда и закон. 2026. № 3(37). С. 63–71.

Priority directions of crime prevention associated with prostitution

Alexey V. Petryanin[1]✉, Olga A. Petryanina[2]
[1]Nizhny Novgorod branch of the SK RF SPb Academy, Nizhny Novgorod, Russia
[2]The Investigative Department of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region, Nizhny Novgorod, Russia
[1]petryanin@mail.ru✉, SPIN: 3529-7855
[2]petryanina-oa@yandex.ru, SPIN: 3911-7028

Abstract. Presents a comprehensive criminological analysis of the system for preventing crimes associated with prostitution. It examines theoretical models of prevention, the historical evolution of anti-prostitution strategies, and the current state of legal regulation and law enforcement. Particular attention is paid to a three-tiered prevention model: general social, specific criminological, and individual prevention. The need for a transition to an abolitionist strategy is argued as the most consistent with the principles of the rule of law, while maintaining regulatory elements to minimize harm

© Петрянин А.В., Петрянина О.А., 2026

to health. A set of organizational and legal measures is proposed, including strengthening administrative liability for prostitution and receiving paid sexual services, and the implementation of early socialization and moral education programs. It is concluded that only the integration of socio-economic, legal, moral, and law enforcement components can ensure a long-term reduction in the scale of prostitution and associated organized crime.

Keywords: crime prevention, prostitution, criminological prevention, general social measures, special prevention, individual prevention, organized crime, legal regulation

For citation: Petryanin A.V., Petryanina O.A. Priority directions of crime prevention associated with prostitution // Truth and law. 2026. № 3(37). P. 63–71.

Преступность, сопряженная с занятием проституцией, представляет собой одну из наиболее устойчивых и латентных форм девиантного поведения, которая одновременно выполняет функции индикатора социального неблагополучия и источника доходов для организованных преступных формирований. Актуальность исследования определяется не только высокой степенью общественной опасности данных деяний (вовлечение в занятие проституцией, организация притонов, сутенерство, торговля людьми в сексуальных целях), но и их тесной связью с наркобизнесом, незаконной миграцией, коррупцией и распространением социально значимых заболеваний.

В современной криминологической доктрине предупреждение криминальных проявлений рассматривается как многоуровневая деятельность государства и институтов гражданского общества, направленная на устранение или нейтрализацию причин и условий, способствующих совершению общественно опасных деяний. Как справедливо отмечает В.Н. Бурлаков, «предупреждение преступности – это не просто совокупность мер, а системно организованный процесс, включающий прогнозирование, планирование, координацию и контроль» [1]. Применительно к проституции и связанным с ней криминальными актами этот процесс приобретает особую сложность, поскольку объект воздействия включает одновременно макросоциальные факторы (экономическое неравенство, безработица, девальвация нравственных ценностей), институциональные условия (состояние законодательства, эффективность правоохранительной системы) и индивидуально-психологические характеристики лиц, вовлеченных в данную сферу.

Наиболее репрезентативной позицией, раскрывающей сущность современной превенции девиантного поведения, выступает точка зрения С.В. Максимова, который определяет предупреждение как «направление в уголовной политике, состоящее из комплекса взаимосвязанных мероприятий, проводимых государственными и общественными органами для устранения причин, порождающих преступность» [2]. Данное определение акцентирует системный характер деятельности и ее политико-правовую природу.

Отмеченное ставит вопрос об определении границ объекта предупредительного воздействия в рассматриваемой сфере правового регулирования. В качестве таковых выступают: общественные отношения в сфере половой морали и общественной нравственности; экономические механизмы, создающие спрос и предложение на сексуальные услуги; социальные институты (семья, школа, трудовые коллективы), транслирующие ценностные ориентации; конкретные лица с девиантным поведением; криминальные структуры, организующие эксплуатацию проституции.

Учитывая методологически сложное содержание отмеченного выше объекта, приходим к выводу о том, что многовековая мировая практика противодействия проституции выработала три базовые стратегии борьбы с ней, которые сохраняют актуальность и в настоящее время: прогибиционизм, регламентизм и аболиционизм.

Прогибиционизм (стратегия запрета) исторически восходит к средневековой теократической традиции, рассматривающей проституцию как греховное деяние, подлежащее безусловному искоренению. Как отмечает И.С. Кон, система запретов «заведомо неэффективна», поскольку она переводит проституцию в нелегальное

положение, способствуя росту коррупции, криминализации и ухудшению санитарно-эпидемиологической ситуации [3]. Можно утверждать, что в условиях жестких запретов проституция не исчезает, а лишь трансформируется в более скрытые и опасные формы, сопровождаемые насилием, шантажом и эксплуатацией несовершеннолетних.

Регламентизм (стратегия государственного контроля) предполагает легализацию проституции при условии соблюдения определенных ограничений: обязательное медицинское освидетельствование, регистрация, налогообложение, территориальные и возрастные ограничения. Данная модель реализована в Германии, Нидерландах, Швейцарии, Австрии и ряде других стран. Как обоснованно полагают ученые, регламентизм позволяет установить медицинский, полицейский, финансовый и социальный контроль над сферой сексуальных услуг, минимизируя сопутствующие риски. В ФРГ, например, проституция рассматривается как вид профессиональной деятельности, доход от которой облагается налогом, а стаж занятий засчитывается в общий трудовой стаж для назначения пенсии. Одновременно вводятся ограничения – разрешение на занятие проституцией только в городах с населением более 50 тыс. человек, запрет на работу вблизи школ и детских учреждений [4].

Вместе с тем регламентизм целесообразно подвергнуть обоснованной критике за легитимацию эксплуатации женского тела и фактическое признание неизбежности данного социального зла. Кроме того, как показывает практика, даже в условиях легализации значительная часть секс-услуг оказывается вне правового поля (нелегальные бордели, мигранты без регистрации), что сводит на нет профилактический эффект.

Аболиционизм (стратегия борьбы с явлением, а не с личностью) исходит из того, что проституция является продуктом социального неравенства, бедности, патриархатных стереотипов и государственного попустительства. Поэтому аболиционисты требуют не наказания лиц, занимающихся проституцией, а устранения причин, их порождающих, при одновременной криминализации эксплуатации человека. Швеция стала пионером данной модели, приняв в 1999 г. закон, криминализующий покупку сексуальных услуг, но не их продажу. Это привело к сокращению уличной проституции на 50–70 % и изменению общественного сознания в сторону неприятия спроса [5].

Российская практика, как и законодательство, тяготеет к фрагментированной модели: занятие проституцией влечет административную ответственность (ст. 6.11 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях[1] (КоАП РФ)), а вовлечение и организация – уголовную (ст. 240, 241 Уголовного кодекса Российской Федерации[2]). Однако фактически это не является последовательным воплощением ни одной из трех стратегий, что порождает низкую эффективность профилактики исследуемой разновидности девиантного поведения.

Анализ факторов, обусловливающих распространение проституции и сопутствующих преступлений, показывает их глубокую укорененность в социальной структуре. К числу основных макродетерминант необходимо относить:

– экономическую поляризацию. Так, значительный разрыв в доходах населения, высокий уровень бедности, особенно среди женщин с детьми, создают ситуацию вынужденного выбора. По данным ряда исследований, до 40 % женщин, занимающихся проституцией, имеют высшее или среднее специальное образование, но не могут реализовать себя на рынке труда, обеспечивающем достойный доход [6];

[1] Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 дек. 2001 г. № 195-ФЗ (в ред. от 26 июля 2026 г.; с изм. и доп., вступ. в силу с 1 сент. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

[2] Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (в ред. от 4 авг. 2026 г.). Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс».

– безработицу и нестабильность занятости. Отсутствие гарантированных рабочих мест, особенно в моногородах и сельской местности, выступает мощным фактором миграции в сферу секс-услуг. Особую уязвимость демонстрируют женщины в возрасте 18–30 лет, не имеющие профессиональной квалификации или потерявшие ее вследствие длительного перерыва (декретные отпуска, уход за больными родственниками);

– деформацию ценностно-нормативной системы. Кризис семьи, рост числа разводов, распространение гедонистических установок и потребительской идеологии размывают традиционные нравственные барьеры. Как справедливо подчеркивает Я.И. Гилинский, проституция будет сокращаться при преодолении стимулов к стяжательству, наживе, по мере вытеснения потребительства более высокими ценностями [7];

– ослабление социального контроля. Трансформация институтов социализации (семья, школа, трудовые коллективы) привела к снижению их профилактического потенциала. Несовершеннолетние, оказавшиеся вне системы воспитания (беспризорные, дети из кризисных семей), становятся легкой добычей вербовщиков;

– развитие информационных технологий. Интернет и социальные сети создали новые каналы для вовлечения в проституцию, рекламы секс-услуг и координации преступных групп. Анонимность и доступность цифровых платформ многократно увеличивают масштабы латентной преступности.

Также необходимо отметить, что общественно опасные деяния, связанные с проституцией, в подавляющем большинстве случаев совершаются в рамках организованных преступных формирований, использующих иерархические структуры, разделение функций (вербовщики, диспетчеры, водители, охранники и др.) и коррупционные связи. Поэтому «организованное посредничество в занятии проституцией представляет собой систематическую деятельность, направленную на извлечение сверхприбылей путем эксплуатации сексуальной сферы, с использованием принуждения, обмана и зависимости жертв» [8], что также требует применения специальных мер ее превенции.

Говоря в целом о профилактике криминально-девиантного поведения, в соответствии с устоявшейся в криминологии классификацией, предупредительная деятельность подразделяется на три основных уровня: общесоциальный, специально-криминологический и индивидуальный. Рассмотрим их применительно к предмету проводимого исследования.

Общесоциальный уровень является базовым, поскольку он направлен на устранение коренных детерминант преступности и не требует непосредственной привязки к конкретным преступлениям. Его приоритетные направления, с точки зрения авторов, включают:

– во-первых, экономическую стабилизацию и социальную поддержку уязвимых групп. Речь идет не только об увеличении пособий и пенсий, но и о создании механизмов, обеспечивающих реальную возможность выхода из бедности (например, программы переквалификации, квоты для трудоустройства женщин с детьми и т.п.). Согласны с тем, что «коренные изменения в экономической и социальной системе жизни страны, создание условий для достижения женщиной материального благополучия морально приемлемыми средствами» являются основой долгосрочной профилактики деяний, сопряженных с проституцией [9];

– во-вторых, развитие институтов семьи и детства. Включает меры по укреплению брачно-семейных отношений, расширение сети кризисных центров для женщин, оказавшихся в трудной жизненной ситуации, психологическую и юридическую помощь матерям-одиночкам, многодетным семьям. Особое значение имеет профилактика домашнего насилия, которое во многих случаях выступает непосредственным триггером ухода в проституцию;

– в-третьих, возрождение духовно-нравственных ценностей. Это направление предполагает системную работу по формированию в обществе негативного

отношения к любым формам продажности, культивирование ценностей человеческого достоинства, взаимопомощи и социальной солидарности. Как верно писал К. Маркс, «мудрый законодатель предупреждает преступление, чтобы не быть вынужденным наказывать за него» [10]. Средствами достижения здесь выступают образовательные программы, деятельность средств массовой информации, культурные проекты, поддерживаемые государством;

– в-четвертых, повышение правовой культуры и информированности. Речь идет о систематической разъяснительной работе с населением о правовых последствиях участия в сфере секс-услуг, о рисках заражения ВИЧ-инфекцией и инфекциях, передающихся половым путем, а также о механизмах защиты от принуждения к занятию проституцией. Важно, чтобы такая информация была доступна и адресована в первую очередь подросткам и молодежи.

Специальное предупреждение как следующий уровень превентивного воздействия осуществляется специализированными субъектами (правоохранительные органы, органы социальной защиты, учреждения здравоохранения и образования) и направлено на выявление и нейтрализацию конкретных криминогенных факторов. Его ключевых направлений можно выделить несколько.

Приоритетным должно стать совершенствование правового регулирования в области проводимого исследования. Например, действующий КоАП РФ предусматривает штраф за занятие проституцией до двух тысяч рублей (ст. 6.11), что, по мнению авторов, является явно недостаточным. Предлагается существенно увеличить размер такого штрафа, а также ввести административную ответственность для клиентов – потребителей сексуальных услуг.

Отдельным может быть направление, развивающее систему медицинского и психологического сопровождения. Лица, вовлеченные в проституцию, часто страдают от психических расстройств, посттравматического стрессового расстройства, наркотической и алкогольной зависимости. Расширение сети сексологических центров и бесплатных кабинетов анонимной помощи позволит своевременно выявлять и оказывать поддержку нуждающимся, что одновременно снизит риск распространения ВИЧ-инфецированных инфекций, передающихся половым путем. Сегодня сексологическая и сексопатологическая помощь населению в России отсутствует, и ее развитие является необходимым элементом профилактики преступлений, сопряженных с занятием проституцией [11].

На индивидуальном уровне необходимо ориентировать на конкретных лиц, от которых обоснованно можно ожидать совершения преступлений либо которые уже находятся в социально опасном положении. Объектами профилактического воздействия здесь выступают: сутенеры, организаторы и содержатели притонов; лица, вовлекающие в проституцию (вербовщики); лица, вовлеченные в проституцию, в том числе несовершеннолетние, как потенциальные жертвы и одновременно субъекты девиантного поведения; клиенты, формирующие спрос на сексуальные услуги.

На основе изложенного считаем, что основные этапы индивидуальной профилактики должны включать:

– выявление и постановку на учет лиц, от которых можно ожидать совершения рассматриваемых преступлений. В этот круг включаются субъекты: ранее судимые за общественно опасные деяния, сопряженные с занятием проституцией; ведущие аморальный образ жизни; несовершеннолетние из неформальных объединений; состоящие на учете в медицинских диспансерах с психическими отклонениями на сексуальной почве; страдающие венерическими заболеваниями. Формами учета могут быть профилактические дела, контрольные списки, наблюдение участковых уполномоченных;

– диагностику личности и среды, что предполагает изучение социально-демографических характеристик, психологических особенностей, характера криминальных связей, источников отрицательного воздействия (неблагополучная

семья, асоциальное окружение). Ее цель – определить степень пораженности антиобщественными взглядами и степень готовности к противоправным действиям;

– реализацию корректирующего воздействия, основанную на мерах убеждения (индивидуальные беседы, консультирование, правовая пропаганда), принуждения (официальные предостережения, административный надзор), а также механизмах социальной поддержки (направление в центры занятости, психологическая помощь, лечение от наркомании). Важно, чтобы воздействие носило не только запретительный, но и конструктивный характер, предлагая альтернативные модели поведения;

– контроль и периодическую проверку эффективности индивидуально-предупредительных мер, оцениваемую через регулярные отчеты, опросы, анализ динамики поведения лиц с делинквентным поведением. Считаем, что при отсутствии позитивных изменений, характеризующих снижение криминальной активности в секторе проводимого исследования, могут применяться более жесткие меры, вплоть до уголовно-правовых, либо инициирование процедур ограничения дееспособности (при наличии психического расстройства).

Подчеркнем, что особое значение в системе предупреждения имеет ранняя профилактика, осуществляемая до появления признаков девиантного поведения. Как верно отмечают ученые, «предупреждение преступности должно начинаться с так называемого раннего предупреждения» [12]. Базой ранней профилактики конечно же является воспитание [13].

В этой связи в контексте предмета проводимого исследования ранняя профилактика должна включать:

1. Принятие и развитие семейно-ориентированных программ. Семья выступает первичным агентом социализации, и ее неблагополучие (разводы, насилие, алкоголизм родителей, гипоопека) многократно повышает риск вовлечения ребенка в девиантное поведение. Поэтому государственная социальная политика должна быть направлена на укрепление семейных отношений, психологическое консультирование, создание сети служб раннего вмешательства для кризисных семей.

2. Совершенствование дошкольного и школьного воспитания. В частности, необходимо введение в образовательные программы курсов духовно-нравственного воспитания, основ семейной жизни, полового воспитания, правового просвещения [14]. Государственная программа Российской Федерации «Развитие образования»[3] прямо указывает на воспитание как приоритетное направление, однако на практике его реализация остается декларативной. Половое воспитание должно быть направлено не на физиологическое просвещение как таковое, а на формирование ответственности, целомудрия, уважения к женщине, неприятия насилия и эксплуатации.

3. Медико-психологическую поддержку в образовательных учреждениях. Штатные психологи и социальные педагоги должны быть оснащены методиками выявления признаков сексуального насилия, раннего начала половой жизни, а также иметь возможность направлять детей и семьи в специализированные центры.

Критически важным элементом системы предупреждения является оценка его результативности. Как показывает анализ правоприменительной практики, профилактическая деятельность зачастую носит формальный характер, а обстоятельства, способствовавшие совершению преступлений, в большинстве случаев не выясняются [15]. Для преодоления этого недостатка предлагается:

– разработать систему следующих количественных и качественных индикаторов эффективности противодействия общественно опасным деяниям, сопряженным с занятием проституцией: число выявленных фактов вовлечения в проституцию; количество таких лиц, поставленных на профилактический учет;

[3] Об утверждении государственной программы Российской Федерации «Развитие образования»: постановление Правительства Рос. Федерации от 26 дек. 2017 г. № 1642 // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2018. № 2 (Ч. II). Ст. 364.

динамика рецидивов; уровень латентности; результаты опросов населения об отношении к проституции;

– создать единую автоматизированную базу данных учета лиц, причастных к сфере секс-услуг, для межведомственного обмена информацией и координации усилий;

– на системной основе проводить социологические замеры для оценки фактической распространенности проституции.

Проведенное исследование позволяет сделать ряд следующих методологически обобщающих выводов.

Во-первых, преступность, сопряженная с занятием проституцией, является системным, деструктивным социальным феноменом, детерминированным комплексом экономических, социальных, культурных и организационно-правовых факторов. Эффективное противодействие ей невозможно в рамках исключительно репрессивной уголовно-правовой политики.

Во-вторых, приоритетными направлениями предупредительной деятельности в этой области должны стать: общесоциальные меры, направленные на снижение бедности, обеспечение занятости, укрепление института семьи и возрождение нравственных ценностей; специально-криминологические меры, включающие совершенствование законодательства, усиление ответственности за эксплуатацию и за спрос; индивидуальная работа с лицами из групп риска, основанная на сочетании контроля и социальной поддержки.

В-третьих, в стратегическом плане наиболее адекватной для России представляется аболиционистская модель профилактики преступности, сопряженной с занятием проституцией, ориентированная на устранение ее детерминант и защиту прав личности, с элементами регламентизма (медицинский контроль, социальное сопровождение) и криминализацией спроса.

Считаем аксиомой, что только интеграция усилий государства и общественности, основанная на признании человеческого достоинства и неприятии эксплуатации человека, способна обеспечить долгосрочное снижение масштабов проституции и сопутствующей организованной преступности.

Список источников

1. Криминология: учеб. для юрид. вузов / под ред. В.Н. Бурлакова, В.П. Сальникова, С.В. Степашина. СПб.: Изд-во СПбГУ, 1999. 432 с.

2. Максимов С.В. Краткий криминологический словарь. М.: Юристъ, 1995. 127 с.

3. Кон И.С. Проституция без прикрас // Труд. 1990. 5 апр. С. 4.

4. Криминология: учеб. для вузов / под ред. С.М. Иншакова. М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2000. 480 с.

5. Ekberg G. The Swedish Law That Prohibits the Purchase of Sexual Services // Violence Against Women. 2004. Vol. 10. № 10. P. 1187–1218.

6. Аристова Т.А. Социальные портреты женщин, занимающихся проституцией // Социологические исследования. 2008. № 7. С. 88–94.

7. Гилинский Я.И. Эффективен ли запрет проституции? // Социологические исследования. 1988. № 6. С. 8–13.

8. Шлык С.В. Криминологическая характеристика и профилактика организованного посредничества в занятии проституцией: дис. … канд. юрид. наук. М., 1996. 189 с.

9. Аверина Н.А. Я защищаю проституток // Совершенно секретно. 1996. № 2. С. 12–14.

10. Маркс К., Энгельс Ф. Дебаты о законе о краже леса: сочинения. 2-е изд. М.: Политиздат, 1955. Т. 1. С. 119–152.

11. Карпец И.И. Современные проблемы уголовного права и криминологии. М.: Юрид. лит-ра, 1976. 224 с.

12. Аванесов Г.А. Криминология и социальная профилактика. М.: Академия МВД СССР, 1980. 526 с.

13. Маныч Е.Г. Проституция: криминологические и уголовно-правовые аспекты противодействия: дис. … канд. юрид. наук. М., 2006. 201 с.

14. Махтаев М.Ш. Проблемы криминалистического обеспечения предупреждения преступлений: автореф. дис. … канд. юрид. наук. М., 2001. 26 с.

15. Гилинский Я.И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «социальных отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. 520 с.

References

1. Kriminologiya: ucheb. dlya yurid. vuzov / pod red. V.N. Burlakova, V.P. Sal'nikova, S.V. Stepashina. SPb.: Izd-vo SPbGU, 1999. 432 s.

2. Maksimov S.V. Kratkij kriminologicheskij slovar'. M.: Yurist", 1995. 127 s.

3. Kon I.S. Prostituciya bez prikras // Trud. 1990. 5 apr. S. 4.

4. Kriminologiya: ucheb. dlya vuzov / pod red. S.M. Inshakova. M.: YuNITI-DANA, 2000. 480 s.

5. Ekberg G. The Swedish Law That Prohibits the Purchase of Sexual Services // Violence Against Women. 2004. Vol. 10. № 10. P. 1187–1218.

6. Aristova T.A. Social'nye portrety zhenshchin, zanimayushchihsya prostituciej // Sociologicheskie issledovaniya. 2008. № 7. S. 88–94.

7. Gilinskij Ya.I. Effektiven li zapret prostitucii? // Sociologicheskie issledovaniya. 1988. № 6. S. 8–13.

8. Shlyk S.V. Kriminologicheskaya harakteristika i profilaktika organizovannogo posrednichestva v zanyatii prostituciej: dis. … kand. yurid. nauk. M., 1996. 189 s.

9. Averina N.A. Ya zashchishchayu prostitutok // Sovershenno sekretno. 1996. № 2. S. 12–14.

10. Marks K., Engel's F. Debaty o zakone o krazhe lesa: sochineniya. 2-e izd. M.: Politizdat, 1955. T. 1. S. 119–152.

11. Karpec I.I. Sovremennye problemy ugolovnogo prava i kriminologii. M.: Yurid. lit-ra, 1976. 224 s.

12. Avanesov G.A. Kriminologiya i social'naya profilaktika. M.: Akademiya MVD SSSR, 1980. 526 s.

13. Manych E.G. Prostituciya: kriminologicheskie i ugolovno-pravovye aspekty protivodejstviya: dis. … kand. yurid. nauk. M., 2006. 201 s.

14. Mahtaev M.Sh. Problemy kriminalisticheskogo obespecheniya preduprezhdeniya prestuplenij: avtoref. dis. … kand. yurid. nauk. M., 2001. 26 s.

15. Gilinskij Ya.I. Deviantologiya: sociologiya prestupnosti, narkotizma, prostitucii, samoubijstv i drugih «social'nyh otklonenij». SPb.: Yuridicheskij centr Press, 2004. 520 s.

Статья поступила в редакцию 03.06.2026; одобрена после рецензирования 26.06.2026; принята к публикации 29.06.2026.
The article was submitted 03.06.2026; approved after reviewing 26.06.2026; accepted for publication 29.06.2026.

Информация об авторах
А.В. Петрянин – доктор юридических наук, профессор, директор Нижегородского филиала Санкт-Петербургской академии Следственного комитета (Россия, 603104, Нижегородская обл., г. Нижний Новгород, ул. Краснозвездная, 5);
О.А. Петрянина – кандидат юридических наук, доцент, заместитель руководителя отдела по приему граждан и документационному обеспечению следственного управления Следственного комитета Российской Федерации по Нижегородской области (Россия, 603074, г. Нижний Новгород, ул. Маршала Воронова, 22а).

Information about the authors
A.V. Petryanin – Doctor of Law, Professor, Director of the Nizhny Novgorod branch of the SK RF SPb Academy (Russia, 603104, Nizhny Novgorod region, Nizhny Novgorod, Krasnozdnaya str., 5);
O.A. Petryanina – Candidate of Law, Associate Professor, Deputy Head of the Department for the Reception of Citizens and Documentation Support of the Investigative Committee of the Russian Federation for the Nizhny Novgorod Region (Russia, 603074, Nizhny Novgorod, Marshala Voronova str., 22a).